

Юань Юань настолько испугался, что его душа затрепетала, и он в бешенстве размахивал флагом Пангу в своей руке, чтобы сопротивляться.

Он даже повесил Юй Жуи рядом с собой, выстроив слой за слоем защиты.

Но окровавленный молот, достигший неба, словно превратился в хаотичного бога и демона, мгновенно увеличившись в размерах. Всего за один миг он разросся до размеров всего Юсюского дворца.

Огромный кровавый молот вспыхнул бесчисленными кровавыми рунами, извергая потоки хаотической энергии, разрушающей небо и землю. С этим непревзойденным импульсом он был окутан Хаотическим божественным громом, и все они ударили по примитиву.

Если быть точным, то он ударил по всему Вэйтяню, потому что примитивный в это время был действительно слишком мал.

Перед Хаотическим молотом чистого неба даже муравьи не были достаточно квалифицированы.

"Нет!"

"Я примитивен и не могу так потерпеть неудачу. У меня все еще есть запасной план!"

Юань Юань увеличил свою подачу маны и увидел, как флаг Пангу безумно качается, становясь все больше и больше, при этом бесконечная энергия хаоса постоянно высвобождается.

Испытывая желание создать новые миры и разрушить длинную реку времени, он столкнулся с кровавым гигантским молотом, который спустился, надеясь дать ему хоть малейший шанс расширить свои действия.

"Что это?"

"Пробудился ли какой-нибудь Бог или Демон Хаоса?"

Три сферы доисторической эпохи испустили сильные вибрации, и бесчисленные существа даже подняли головы, чтобы увидеть появление кровавого молота в небе.

Более того, кровавый молот окутан бесконечной силой хаоса и окружен бесчисленными хаотическими драконами грома.

С разрушительным настроением он врезался в Вэйтяня, и многие сильные люди не могли не задрожать в своих сердцах.

Если этот молот попадет в древнюю землю, такие муравьи, как они, даже не поймут, как они умерли.

"Что это?"

"Откуда у тебя окровавленный молот?"

Разве одним ударом молота он не уничтожит Вэй Тяня полностью?

Мои брови дико дергались, и когда я посмотрел на это издали, эти странные кроваво-красные руны, казалось, могли поглотить его, и я так испугался, что быстро вытащил

диаграмму Тайцзи.

"Это Вавилон?"

"Оттуда пришло такое ужасающее оружие?"

Двое на Западе тоже дрожали. Хотя молот ударил по Ци Тяню, они не могли не дрожать.

Никто не знает лучше их, что обида между ними и Тунтянем уже достигла той точки, когда либо смерть, либо смерть.

Если другая сторона придет к ним и нанесет им такой удар от Линшаня, они запланируют нелепое бедствие.

"Старший брат, хочешь ли ты сказать своим предкам?"

Веки Чжунти беспрестанно дергались, словно он собирался убежать.

"Сказать Даозу?"

"С таким ужасающим магическим оружием, не прибегая к помощи эксперта, у него был бы такой шанс достичь неба?"

Цзе Инь подавил страх в своем сердце и получил смелую догадку.

Единственное объяснение - то, что он удостоился расположения Даозу, и это также является критическим моментом в путешествии на запад.

Даже если Тунтянь пойдет слишком далеко, даже если они захотят попросить помощи у Предка Дао, это будет бесполезно.

В конце концов, когда бедствие было согласовано, предки-даосы ясно высказали свои замечания. Теперь, когда наступил критический момент объединения, если бы не катастрофа неба и земли, не было бы абсолютно никакого способа помешать этому.

Эти двое почувствовали в своих сердцах чувство бессилия, почувствовав, что их обманул Дао Цзу.

Очевидно, это компенсировать истощение духовной энергии и скудность ресурсов в западном мире, но на самом деле это предвзято по отношению к Тунтяню.

"Эй, теперь, когда дело дошло до этого, мы можем предпринять только один шаг за раз. Ты отвечаешь за оценку бедствия, а я пойду прогуляюсь по Дачитяню".

Тунтянь, который приобрел такое убийственное намерение, становится неудержимым, когда злится.

Опираясь на Формацию меча Чжусянь, он смог противостоять двум святым и тяжело ранил их, двух братьев.

Более того, сегодняшний Тонгтянь, не говоря уже об убийственном оружии в его руке, обладает боевой мощью более ужасающей, чем если бы у него был Убийственный Бессмертный Мечевой Узор.

Цзе Инь думал, что раз он не может победить его, то выберет присоединиться к нему.

Это самый худший исход по мнению Цзе Иня. Я полагаю, что если будет достаточно выгод, все святые объединятся, чтобы противостоять Тонгтяню, и другая сторона определенно не сможет выжить в доисторические времена.

"Хорошо!"

"Старший брат, уезжай пораньше и возвращайся пораньше. Я лично буду наблюдать за путешествием на запад и измерять бедствие".

В этот момент Хаотический Молот Хаотиана в руке Тонгтяня внезапно ударил по Вэйтяню, в результате чего весь Вэйтянь сильно задрожал.

Если он ударит еще несколько раз, этот мир определенно будет разбит на части от гнева.

"Изначально!"

"Ты застенчивая черепаха?"

"Разве ты не думаешь, что мой уровень развития низкий?"

"Ты должен выйти и сразиться со мной!"

Звук легкой сильной вибрации в небе, героическая аура в небе и боевой дух среди других мгновенно потрясли всех живых существ в трех мирах первобытного мира.

Среди них глаза святого еще больше расширились, и он уставился на кроваво-красный молот. Казалось, что молот не ударился слегка по небу, а скорее ударился по их сердцам.

"Проклятье!"

"Почему этот гроб нельзя открыть в этот момент?"

Увидев Тонгтяня, который был подобен демону, его кроваво-красные глаза вспыхнули, осматривая каждый уголок Вэйтяня.

Его изначальное выражение лица стало крайне уродливым, и он сильно ударил по темному гробу перед собой, но огромная сила сильно потрясла его.

"Проклятый Ран Дэн, ты не обманул меня?"

Его примитивные глаза вспыхнули пламенем ненависти. Он сделал глубокий вдох, вспомнил знамя Пангу, влил в него постоянный поток святой силы и разбил его о гроб перед собой.

"Ха-ха, так вот где ты".

"Мне так легко тебя найти!"

Почувствовав, как Знамя Пангу уходит, Тонгтянь схватил Хаотический Чистый Небесный Молот обеими руками и немедленно погнался за ним.

Я видел, что изначально растрепанные волосы, аура всего тела была чрезвычайно беспорядочной, и он отчаянно разбивал черный гроб перед собой.

Темный гроб вызывал чувство страха, подобное страху перед Богом Хаоса. Просто взглянув на него, Тонгтянь весь задрожал, будто он стал целью Бога Хаоса.

"Проклятье!"

"Почему этот гроб все еще находится в первоначальных руках?"

Брови Тонгтяня также бешено дергались. Если бы он полностью открыл гроб, даже с помощью Молот Чистого Неба, ему определенно было бы неудобно.

"Ха-ха!"

"Бонтян!"

"Разве ты не способен?"

"Давай, я хочу посмотреть, лучше ли ты с молотом или с моим Гробом Хаоса!"

Юань Юань уже впал в безумие и отчаянно разбил гроб. Мощная сила шока потрясла его до такой степени, что из всех его отверстий пошла кровь.

Это был Гроб Хаоса, и ходили слухи, что внутри него спал настоящий Богочеловек Хаоса.

Но он не ожидал, что он окажется в руках Ю Юаня. Какое выражение лица он сделает при таком его поведении?

Верно, горящая лампа – это масляная лампа перед гробом Хаоса. Потому что она была загрязнена дыханием богов и демонов хаоса и питалась энергией хаоса, зажглась эта лампа.

Но он никогда не думал, что эту вещь на самом деле спрятал Юан Юань. Это внезапное изменение испугало лица первобытных существ.

Неизвестно, полностью ли мертвы боги и демоны в гробах. Если они просто тяжело ранены и спят, то если их первоначально отпустят, это будет катастрофой для всей доисторической эпохи.

В этот момент все они с нетерпением ждали победы Тонгтяня, и никогда ещё они не были так нетерпеливы.

Если бы не огромная разница в культуре, некоторые существа даже захотели бы лично отправиться в Вэйтянь, чтобы принять участие в битве с изначальными.

Великий святой, высочайший проповедник, отваживается даровать жизнь существам трех царств. Я столь ничтожен, что не могу сравниться с тобой.

После долгой борьбы Тонтянь так и не смог разбить молот Хаотянь, прочно удерживаемый в его руках.

Если он поможет ему открыть гроб, никто не может представить, что произойдет дальше.

Хотя молот Хаотянь не подпадает под закон воздаяния за убийство, он родился и достиг просветления в древние времена. Он не хочет быть грешником в древние времена.

"Ха-ха, чего ты боишься?"

Видя, что Тонтянь колеблется и не смеет перейти черту, Юань Юань гордо рассмеялся.

Но сейчас было уже слишком поздно что-либо говорить. Флаг Пангу в его руке яростно атаковал гроб, словно говоря: "Я должен сдержать тебя, даже если погибну".

Наконец, гроб был принудительно открыт небольшой трещиной, и чудовищная демоническая энергия, словно пробуждение Хаоса Демона-Бога, мгновенно охватила три царства.

Тысячи существ почувствовали, будто их сердца сжимают, и все они были в ужасе.

Чудовищная черная демоническая энергия мгновенно распространилась по всему небу, и небо во всех Трех царствах мгновенно стало черным, как чернила.

"Ой-ой, Хаос Боги и Демоны пробудились!"

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3917032>